

Делать такие вещи самостоятельно — это совсем не то же самое, что, когда тебе помогает кто-то другой.

Чэн Мофэй тщательно обдумал это.

Но если Шэнь Юю понадобится помощь, он будет рад её предложить. В основном потому, что он думал, что реакция Шэнь Юя будет довольно забавной.

Он понял, что Шэнь Юй, будучи с юга, всегда был немного застенчив. Каждый раз, когда он входил в ванную, он запирает дверь.

После душа он обязательно полностью одевался, прежде чем выйти из комнаты. Забудьте о том, чтобы ходить без футболки; даже нижнее бельё должно быть прикрыто пижамными штанами.

Зная друг друга так долго, они ни разу не ходили в туалет вместе... Они никогда не «видели друг друга насквозь», так как же они могли называть себя хорошими братьями?

Итак, Чэн Мофэй медленно заговорил:

— Это действительно немного отличается.

Напряжение в груди Шэнь Юя наконец немного ослабло.

Но неожиданно Чэн Мофэй продолжил:

— Но, если тебе действительно нужна помощь... я не против.

Не дожидаясь, пока Шэнь Юй отреагирует, он озорно улыбнулся и потянулся к штанам Шэнь Юя.

В глазах Шэнь Юя мгновенно вспыхнула паника. Он инстинктивно схватил Чэн Мофэя за руку, но его силы не хватало, чтобы противостоять Чэн Мофэю. Вскоре он отступил.

Однако он знал слабые места Чэн Мофэя и сразу же начал щекотать его, сумев немного изменить ситуацию.

Фильм уже закончился, и они игриво барахтались на диване.

В конце концов Шэнь Юй всё же проиграл. Чэн Мофэй прижал обе его руки к дивану, и он больше не мог его щекотать.

Шэнь Юй лежал, как засоленная рыба, которая перестала сопротивляться, а Чэн Мофэй навалился на него сверху.

Чэн Мофэй сел на него в хорошем настроении и с улыбкой спросил:

— Ты признаёшь поражение?

Шэнь Юй: «...»

С него действительно хватит этих игр в «настоящего мужчину».

Шэнь Юй сдался, сказав:

— Я признаю поражение, вставай.

На самом деле он не был против прикосновений Чэн Мофэя; его предыдущее сопротивление было просто рефлексом, подсознательной реакцией.

Чего он не ожидал, так это того, что Чэн Мофэй ещё больше разволновался, и они начали «драться» в шутку.

Но Чэн Мофэй, услышав это, разжал хватку и встал, спокойно сказав:

— Такие вещи должны происходить по обоюдному согласию.

Дай согласие моей ноге...

Шэнь Юй:

— Я очень хочу.

Чэн Мофэй бросил на него взгляд, который ясно говорил: «Думаешь, я тебе верю?» Затем, словно внезапно что-то вспомнив, он сказал:

— Ты с юга, наверное, никогда не был в бане на севере, да?

Шэнь Юй сел на диване и разгладил свою помятую одежду, сказав:

— Нет.

Это действительно было правдой.

Даже в своей прошлой жизни, прожив в городе Яньчэн столько лет, он никогда там не был.

Не потому, что он не хотел, а потому, что после того, как они начали встречаться, Чэн Мофэй не отпускал его. Он даже купил специальные банные принадлежности и лично скрабировал ему спину.

В конце концов, в бане все были откровенны, и Шэнь Юй не возражал. Но Чэн Мофэй, с другой стороны, всегда необъяснимым образом ревновал.

Хотя он слышал, что во время настоящей чистки они очень тщательно очищают каждую часть тела — снаружи и внутри, сверху донизу, — и иногда это даже вызывает реакцию.

Неудивительно, что Чэн Мофэй не слишком-то взволновался о взаимной помощи между хорошими братьями. Вероятно, он ассоциировал это с похожими прикосновениями в бане.

Он просчитался.

Чэн Мофэй ухмыльнулся.

— В следующий раз я отведу тебя в баню. Тогда ты не будешь так стесняться. Мы все взрослые мужчины, нам нечего стесняться.

Шэнь Юй не мог не усмехнуться про себя, но просто ответил:

— Хорошо.

Поскольку тема так резко сменилась, было невозможно вернуться к предыдущему обсуждению второго и третьего главных героев фильма.

Чэн Мофэй выключил проектор, открывая дверь в кинозал. Он оглянулся на Шэнь Юя, который всё ещё стоял на месте, и вдруг спросил:

— Ты чем-то недоволен?

Он говорил очень кратко и прямо, что было для него необычно.

Сердце Шэнь Юя екнуло.

Заметил ли что-нибудь Чэн Мофэй?

Но Чэн Мофэй, естественно, пошёл за ним, игриво приобнял его за плечи и мягко подтолкнул к двери, сказав:

— Не расстраивайся, в следующий раз я дам тебе попробовать.

Шэнь Юй: «...»

Теперь он был по-настоящему несчастен.

Когда дело касалось пробуждения его эмоций, Чэн Мофэй всегда был мастером своего дела.

Выйдя из тёмного кинозала в залитый солнцем коридор, Шэнь Юй слегка прищурился от яркого света и ещё отчётливее почувствовал, как чьи-то руки ведут его вперёд.

Он не торопился, просто шёл в такт шагам, подталкивающих его вперёд.

Он чувствовал себя так же, как в прошлой жизни, когда Чэн Мофэй мягко шаг за шагом выводил его из тьмы на свет.

Когда он оборачивался, этот человек всегда был рядом.

Когда его глаза постепенно привыкли к свету, Чэн Мофэй провёл его в знакомую спальню.

Пока Шэнь Юй наблюдал за происходящим, Чэн Мофэй открыл свой ноутбук, протянул ему контроллер и спросил:

— Хочешь во что-нибудь поиграть?

Игры на экране были почти все те, в которые Шэнь Юй играл раньше, — игры, с которыми Чэн Мофэй познакомил его в прошлой жизни.

Шэнь Юй выбрал PvP-игру для двух игроков, в которой он особенно хорош, намереваясь отомстить в этой игре.

Однако после столь долгого перерыва в игре он немного заржавел и проиграл первый раунд.

К счастью, после разминки он выиграл второй раунд.

Он выиграл и в третьем раунде.

После нескольких побед, Шэнь Юй чувствовал себя намного спокойнее.

Играть в одну и ту же игру слишком долго стало скучно, поэтому Шэнь Юй выбрал другую.

Чэн Мофэй сел рядом с ним, наблюдая, как Шэнь Юй выбирает игру, и небрежно заметил:

— Ты неплохо играешь, ты уже играл раньше?

Шэнь Юй слегка промычал и небрежно ответил:

— Кое-кто научил меня.

К удивлению Шэнь Юя, Чэн Мофэй начал копать глубже, спросив:

— Кто? Друг?

Шэнь Юй моргнул, на секунду задумался и ответил:

— М-м, очень хороший друг.

Чэн Мофэй открыл рот, словно собираясь спросить что-то ещё, но затем увидел, что Шэнь Юй уже выбрал новую игру и готов начать.

Новая игра была кооперативной и требовала, чтобы два человека работали вместе, чтобы пройти уровни. Они хорошо сработались и быстро прошли уровни, побив несколько рекордов.

Чэн Мофэй и раньше играл в кооперативные игры с другими людьми, но никогда не сотрудничал ни с кем так хорошо, как с Шэнь Юем.

Шэнь Юй пробормотал:

— Почему мы не можем пройти этот уровень идеально? Раньше я проходил его за один раз.

За один раз... проходил его с хорошим другом?

Он не был тем другом.

По какой-то причине Чэн Мофэй почувствовал необъяснимый комок в груди. Его дух соперничества вспыхнул маленьким огоньком, и он нажал кнопку готовности, сказав:

— Давай попробуем ещё раз.

— Хорошо.

Наконец, с третьей попытки им двоим удалось идеально выполнить разворот.

Шэнь Юй был по-настоящему счастлив.

В его прошлой жизни они, вероятно, с первой попытки прошли этот раунд, потому что Чэн Мофэй сам прошёл игру, а потом сыграл с ним, так что всё прошло гладко.

На этот раз Чэн Мофэй никогда раньше не играл в эту игру, и они впервые прошли её вместе. Впечатления были совершенно другими.

Но Чэн Мофэй всё ещё выглядел немного подавленным. Он спросил:

— Есть ли игра, в которую ты не играл?

Шэнь Юй немного поискал, а затем покачал головой:

— Кажется, я играл в них всех.

Все они были из игровой библиотеки Чэн Мофэя. Они были вместе семь лет и за это время перепробовали почти все игры, более или менее.

— Тогда... — Чэн Мофэй внезапно взял свой телефон, — а как насчёт мобильных игр? PUBG, Honor of Kings, играл в них?

Двумя самыми популярными мобильными играми на этот момент были PUBG и Honor of Kings.

Шэнь Юй хотел было сказать, что играл в них, но потом вспомнил, что на самом деле именно Чэн Мофэй познакомил его с этими играми в прошлой жизни.

Прямо сейчас у него даже не было учётной записи в игре, а его старый треснувший телефон не подходил для игры.

Поэтому он немного приврал:

— Нет, но я видел, как играют другие, и немного знаю о них.

Чэн Мофэй прислонил телефон к себе и спросил:

— В какую игру ты хочешь поиграть? Я позвоню Сяо Сюну и Синхэ и приглашу их в онлайн-игру для трёх игроков. Я тебя научу.

Шэнь Юй на мгновение задумался.

— Honor of Kings.

В PUBG нужно было надевать наушники, чтобы слышать звуки вокруг, что было не очень удобно для них двоих. Кроме того, у него немного кружилась голова от 3D-игр.

— Хорошо.

Чэн Мофэй сразу же зашёл в групповой чат, чтобы собрать людей.

Было воскресенье, так что занятий не было. К тому же было около трёх или четырёх часов дня, и все, скорее всего, уже проснулись.

Как только Чэн Мофэй написал в групповом чате, все быстро отреагировали, услышав, что он приведёт Шэнь Юя на игру.

Людям всегда было интересно помогать новичкам, вероятно, из-за «гена учителя» или желания направлять других.

Чэн Мофэй вошёл в свой аккаунт, протянул телефон Шэнь Юю и небрежно наклонился. Он слегка положил подбородок на плечо Шэнь Юя.

Поскольку это была середина сезона, все их аккаунты были на высоком уровне. Желая научить кого-то новому, они не стали начинать рейтинговые матчи, а вместо этого открыли обычную комнату для подбора игроков.

Как только они вошли в комнату, Сунь Синхэ сказал:

— Подождите, я сейчас приведу свою девушку. Она уже регистрируется, она тоже новичок. Это хороший шанс поучиться вместе.

— Хорошо, — ответил Сяо Сюн. — Когда ты вернёшься сегодня вечером? Если вернёшься пораньше, можешь принести мне ужин?

Сунь Синхэ, который явно всё ещё был со своей девушкой, ответил:

— Мы поужинаем, а потом прогуляемся, наверное, около шести или семи. Ей нужно кое-что сделать позже. Скажи, что ты хочешь съесть, и я закажу.

— Хорошо.

Пока они ждали, Чэн Мофэй воспользовался возможностью и вкратце рассказал Шэнь Юю об игре, объяснив карту, дорожки и игровой процесс.

Вскоре в комнату вошёл аккаунт Сунь Синхэ, помеченный аватаром пары. Микрофон был выключен, но Шэнь Юй слышал слабые отголоски голоса девушки на стороне Сунь Синхэ.

— Все собрались, давайте начнём, — сказал Сунь Синхэ.

Матч начался, и они вступили в фазу выбора героя.

Сунь Синхэ выбрал лесника, а его девушка — мага. Случайные игроки выбрали верхнюю линию, оставив открытыми только позиции стрелка и сапёра.

Сяо Сюн не стал выбирать сразу. Вместо этого он спросил:

— Сяо Шэнь хочет играть за стрелка или саппорта? Мне всё равно, я могу играть в любой роли.

Шэнь Юй ответил:

— Саппорт.

— Каким героем ты хочешь играть? — спросил Чэн Мофэй.

Не задумываясь, Шэнь Юй инстинктивно произнёс:

— Яо...

Не успев договорить, он быстро поправился:

— Может быть, саппорт, который может исцелять.

Его сердце начало биться быстрее.

К счастью, когда Шэнь Юй открыл список саппортов, он быстро просмотрел его и не увидел знакомую розовую иконку героя. Он вспомнил, что на дворе был 2018 год, и герой Яо, который мог ездить на головах товарищей по команде, ещё не был выпущен.

К счастью, Чэн Мофэй не заметил ничего странного и сказал:

— Тогда выбирай Цай Вэньцзи. Та, что в зелёном, — целительница и может восстанавливать здоровье.

— Хорошо. — Шэнь Юй быстро выбрал ее.

Поскольку это был учебный матч, он, конечно, был полон наставлений.

В команде было два новичка, и девушка Сунь Синхэ, естественно, находилась под его руководством.

Из-за этого все время в микрофоне звучал милый, нежный голос Сунь Синхэ:

— Малыш, не прячься в этом кусте, у тебя нет вспышки, вражеский лесник нападет на тебя, и ты не сможешь сбежать.

— Осторожнее, малыш, кто-то приближается.

— Ты можешь использовать свой навык, чтобы сначала проверить куст. Если там никого нет, продолжай. Да, вот так.

— Убила! Малыш, ты потрясающая.

Сяо Сюн на другом конце провода смеялся так сильно, что его рот растянулся от уха до уха.

Когда Сунь Синхэ вернётся сегодня вечером, Шэнь Юй будет уверен, что Сяо Сюн будет называть его «малышом» всю ночь, просто чтобы подразнить его.

И Шэнь Юй, и Чэн Мофэй улыбались.

Наблюдать за влюбленными было поистине забавно.

Внезапно Шэнь Юй услышал голос у своего уха:

— Там кто-то в кустах, малыш, поторопись и уходи.

Рука Шэнь Юй дрогнула, и он развернулся на месте на четверть оборота. Трое врагов, лежавших в кустах, застали его врасплох и нанесли удар в комбо, мгновенно убив его.

Шэнь Юй: «...»

Несколько секунд он тупо смотрел на труп своего персонажа на экране, а затем наконец понял, что произошло. Он сердито посмотрел на человека, который небрежно положил подбородок ему на плечо и озорно ухмылялся.

Его сердце, которое втайне ускорило свой ритм, громко о чём-то возвещало.

«Малыш» — Чэн Мофэй раньше обращался так к нему.

— Чёрт, наш Чэн Мофэй всё ещё самый кокетливый, — Сяо Сюн расхохотался в микрофон и, сам того не осознавая, был убит тремя врагами под башней.

Сяо Сюн: «...»

Сунь Синхэ тоже услышал, как Чэн Мофэй передразнивает его, называя Шэнь Юя «малышом». Он взглянул на свою девушку, сидевшую напротив, и заметил, что она тоже пытается сдержать смех, не выказывая ни капли смущения.

Поэтому он ничего не стал комментировать.

Чем лучше отношения между людьми, тем более игривыми и озорными они становятся. Сун Синхэ уже давно познакомил свою девушку с соседями по комнате, и, если бы у них была возможность, он планировал поужинать вместе.

Заранее освоиться друг с другом не помешало бы.

Поскольку его никто не останавливал, Чэн Мофэй стал еще смелее.

Когда Шэнь Юй случайно добил противника базовой атакой, Чэн Мофэй сказал:

— Малыш добил противника, это так впечатляет.

Когда Шэнь Юй использовал свой второй навык, чтобы разведать кусты, и успешно вывел Сяо Сюна из вражеской засады, Чэн Мофэй сказал:

— Малыш прекрасно ориентируется.

Когда Шэнь Юй использовал свой ультимейт, чтобы исцелить товарища по команде, у которого оставалось совсем немного здоровья, Чэн Мофэй сказал:

— Малыш — лучший лекарь на сервере.

Шэнь Юй терпел снова и снова, но в конце концов не выдержал. Как только его герой погиб, он бросил телефон на колени Чэн Мофэю, быстро встал и сказал:

— Я все. Иду в туалет.

Чэн Мофэй, ухмыляясь, взял телефон, но, когда он снова поднял взгляд, Шэнь Юй уже вошёл в ванную, захлопнул дверь и запер её.

Шэнь Юй, находясь в безопасности в ванной, не мог не чувствовать, как у него горят уши от смущения, выдавая его волнение.

Он увидел своё отражение в зеркале и заметил, какими красными стали его уши. Он быстро плеснул в лицо холодной водой, пытаясь охладить их, но его сердце всё ещё бешено колотилось.

Его ресницы нервно затрепетали.

Он знал, что Чэн Мофэй просто дразнил его ради забавы. Но он не мог избавиться от ощущения, что его реакция была слишком заметной и могла вызвать подозрения.

Несмотря на это, он, казалось, не мог контролировать своё тело. Возможно, из-за недостатка родительской любви в детстве он обнаружил, что ему необычайно нравятся такие ласковые обращения, как «малыш».

Ему это понравилось, особенно когда Чэн Мофэй называл его так.

Каждый раз, когда Чэн Мофэй называл его «малышом», его сердце чуть не останавливалось. Ему становилось всё труднее игнорировать то, как это на него действовало.

Если так пойдёт и дальше, Шэнь Юй опасался, что ситуация выйдет из-под контроля, поэтому ему пришлось сбежать — временно — и запереться в ванной.

Шэнь Юй знал, что не может прятаться в ванной слишком долго — это покажется странным. Он глубоко вздохнул, поправил волосы, чтобы прикрыть всё ещё тёплые уши, и вышел из ванной.

Выйдя из комнаты, он услышал, как Чэн Мофэй разговаривает по телефону с одним из своих соседей по комнате о предстоящих праздниках в честь Дня образования КНР.

— Национальный день? Возможно, я не смогу прийти на ужин. Мои родители уже запланировали поездку за границу. Мама хочет посмотреть мюзикл, и меня не будет семь дней. Если всё пойдёт хорошо, мы вернёмся вечером 7-го, но, если будут какие-то задержки, мне, возможно, придётся взять отгул 8-го.

Упоминание о празднике сразу же уняло жар, охвативший грудь Шэнь Юя. Он плотно сжал губы и подошёл, чтобы сесть рядом с Чэн Мофэем.

Чэн Мофэй заметил его и повернулся, виновато улыбаясь.

— Я больше не буду тебя дразнить. Иди играй, а я продолжу тебя учить.

Но Шэнь Юй покачал головой, явно не проявляя интереса.

— Ты играй. Я просто посмотрю.

Видя, что Шэнь Юй не в настроении играть, Чэн Мофэй не стал его уговаривать. Он небрежно выбрал героя и начал новый матч, выбрав для себя одиночную линию.

Шэнь Юй поймал себя на том, что рассеянно смотрит на экран, мысленно возвращаясь к разговору, который он только что подслушал. Он не в первый раз слышал о планах на Национальный день.

Только что, когда Чэн Мофэй упомянул о поездке за границу, он вдруг кое-что вспомнил.

В прошлой жизни у Чэн Мофэя на правой руке был шрам длиной около десяти сантиметров, оставшийся после несчастного случая, когда он путешествовал за границу во время каникул в университете.

В тот момент он был так сосредоточен на жалости к самому себе, что не обратил внимания на то, что это произошло во время поездки на Национальный день на втором курсе, но Чэн Мофэй упомянул, что это случилось на обратном пути после просмотра мюзикла.

Было весьма вероятно, что это была та же самая поездка.

Шрам оставил особенно заметные следы от швов даже спустя столько лет, что ясно показывало, насколько ему было больно, когда его ударили.

Шэнь Юй быстро взглянул на правую руку Чэн Мофэя. Она была мускулистой, кожа — гладкой, и на ней не было ни единого шрама.

Он должен был предотвратить этот несчастный случай.

Пока Шэнь Юй погрузился в раздумья, телефон вибрировал, последовательно выдавая уведомления «Двойное убийство», «Четырехкратное убийство», «Пятикратное убийство» и «Туз».

Человек, державший телефон, внезапно повернулся и заговорил с нотками неприкрытой гордости в голосе:

— Довольно круто, да? Разве ты не собираешься меня похвалить?

Шэнь Юй быстро понял, что Чэн Мофэй совершил «Пятикратное убийство» и уничтожил команду противника.

Шэнь Юй слегка усмехнулся, вспомнив, как его дразнили раньше, и ответил:

— Малыш, ты потрясающий.

Губы Шэнь Юя были тонкими, слегка изогнутыми и такими близко расположенными, что при каждом движении они приоткрывались и смыкались.

Чэн Мофэй с улыбкой повернулся, довольный тем, что победил соперника и обеспечил себе победу.

Он действительно затаил обиду.

<http://bllate.org/book/14329/1269212>